

16. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М.: Айрис-пресс, 2009. 399 с.
17. Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М.: ИРИ РАН, 2000. 256 с.
18. Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: Астрель, 2010. 538 с.
19. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2002.
20. Смолин А.В. Взлет и падение адмирала Колчака. СПб.: Наука, 2018. 239 с..

Для цитирования: Пученков А.С. Античный герой? Штрихи к психологическому портрету адмирала А.В. Колчака // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 249–259.

© Пученков А.С., 2021

УДК 37.016:335.086(09)

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОФИЦЕРСКИХ ВАКАНСИЙ В ШКОЛАХ ПРАПОРЩИКОВ (1914–1918 ГГ.)

Александр Юрьевич Саблин^{1, 2}

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

² Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

^{1, 2} alsablin2014@yandex.ru, SPIN-код (РИНЦ) 9733-5027

Аннотация: Статья посвящена вопросу: существовал ли выбор офицерских вакансий у учащихся школ прапорщиков в годы Первой мировой войны или они заранее в централизованном порядке распределялись между ними? Автор обобщает источники по этому вопросу, воспроизводит особенности самой процедуры выбора офицерской вакансии. Источниковой базой послужила делопроизводственная документация Российского государственного военно-исторического архива и Государственного исторического архива Омской области; беллетристика и проза мемуарного характера; инструкция для обучающихся одной из школ подготовки прапорщиков пехоты. Учитывая противоречи-

вость источников, автор пришел к выводу, что возможность выбора офицерской вакансии была только у части учащихся ряда школ прапорщиков, что было обусловлено рядом причин.

Ключевые слова: Русская армия, военное образование, офицерство, Первая мировая война, школа прапорщиков.

Постановка проблемы. Статус абитуриента (от лат. *abituriens, abiturientis* – собирающийся уходить) имеет исключительное значение не только с точки зрения развития социальных связей, но и во многих отношениях является судьбоносным. Точно также в традиционной военной школе Русской императорской армии существовала особая процедура, которая по своей значимости была сопоставима с этим статусом. Эта процедура – разбор офицерских вакансий будущими обер-офицерами – подпоручиками (корнетами). «Большое волнение, некоторая растерянность. Ведь, помимо объективных условий и личных вкусов, есть нечто провиденциальное в этом выборе тропинки на жизненном распутье, на переломе судьбы. Этот выбор предопределяет во многом уклад личной жизни, служебные успехи и неудачи – и жизнь, и смерть...» [1, С. 274]. И здесь стоит отметить, что если источники – в первую очередь, отечественная беллетристика (А.И. Куприн, «Юнкера») и проза мемуарного характера (А.И. Деникин, «Старая армия») – обращаются к этой теме, то обстоятельных исследований, которые были бы посвящены этой теме в ее традиционном аспекте, нет [2; 1]. Ситуация окажется сложнее, если мы обратимся к этой же процедуре – разбору офицерских вакансий будущими обер-офицерами – теперь уже прапорщиками – в ее до- и межреволюционном аспекте в экстраординарных условиях мировой войны. В этих условиях происходит известная модификация системы отечественного военного образования – возникает сеть краткосрочных временно-учебных институций – школ подготовки прапорщиков пехоты (казацких, инженерных войск, для производства съемочных работ и т.п.). Здесь опять-таки важно подчеркнуть, что есть источники, которые посвящены этой теме в данном аспекте, и которые в своей совокупности дают неоднозначную картину, – а здесь мы видим проблему, – но нет обобщающей литературы. Цель данного исследования – восполнить этот пробел.

Основная часть. В первую очередь представляется целесообразным воспроизвести данную процедуру, причем сделать это в ее традиционном аспекте в силу того, что в этом случае она представлена в источниках наиболее полно. «Через шестнадцать лет, – пишет А.И. Деникин, – мне довелось, руководя съемками в Казанском юнкерском училище, вместе с выпускными юнкерами пережить опять эти памятные даты юнкерской жизни. *До чего живуч быт!* (курсив мой. – А.С.) Те же типы, настроения, разговоры даже...» [1, С. 275].

В этой связи очевидно, что особенности этой процедуры во многом были актуальны для обихода в отечественном военном образовании и в годы Первой мировой войны.

Источники подсказывают нам, что преимущество в выборе той или иной престижной офицерской вакансии зависело не только от общей успеваемости учащихся – по старшинству репетиционных отметок, – но и от звания (должности). Так, в этом отношении среди будущих обер-офицеров на первом месте значились фельдфебели, затем взводные и отделенные унтер-офицеры (портупей-юнкера), затем рядовой учащийся состав [1, С. 274].

Самой престижной офицерской вакансией считалась вакансия в гвардии. Но она не была общедоступной, по той причине, что в гвардии могли служить только дворяне. Затем – по нисходящей – полевая артиллерия, крепостная артиллерия, саперы и – наконец – армейская пехота в зависимости от мирной и боевой репутации части и ее стоянки [1, С. 274]. «Бывало, однако, что юнкера, высоко стоявшие в списке – имевшие широкий выбор, выходили в захолустья из[-за] привязанности к родным местам или родным полкам; особенно замечалось это у кавказцев и туркестанцев (т.е. чины не центральных, а периферийных частей – 1-го Кавказского стрелкового полка, 1-го Туркестанского стрелкового полка и т.п. – А.С.)» [1, С. 274]. И здесь мы касаемся важного вопроса предпочтительности офицерской вакансии не в силу ее профессионального профиля (артиллеристы, саперы и т.п.) или боевой репутации, а в силу ее квартирования. По значимости на первом месте, безусловно, стояла часть, располагавшаяся поблизости от родного дома. Затем – часть, располагавшаяся в губернском или, по крайней мере, в уездном городе, «где хорошее общество, красивые женщины, знакомства, балы, охота и мало ли чего еще из земных благ» [2, С. 387]. «Но были и другие, – как пишет высокохудожественно и образно А.И. Куприн в своем романе «Юнкера», – соблазны, другие просторы для фантазии молодых душ, всегда готовых мечтать об экзотической жизни, о неведомых окраинах огромной империи, о новых людях и народах, о необычайных приключениях на долгих и трудных путях... Тянул к себе юг: служба на Кавказе, в Самарканде, в Туркестане, на границах с Персией, Афганистаном и Бухарой, на подступах к великой, загадочной, пышной, сказочной Азии. Нельзя сказать, чтобы выпускные юнкера особенно хорошо знали географию. Ведение ее остановилось на шестом классе кадетского корпуса и с этой поры не подновлялось. Однако по смутным воспоминаниям соображали они, что Крым – это земной рай, где растет виноград и зреют превкусные крымские яблоки; что красоты Кавказа живописны, величественны и никем не описуемы, кроме Лермонтова; что Подольская губерния лежит на одной широте с Парижем, и оттого в ней редко выпадает снег, и летом произрастают персики и абрикосы; что Полесье славится своими зубрами, а его обитатели колтунами, и так далее в этом же роде» [2, С. 387].

Но в годы Первой мировой войны многое изменилось. Первое и главное – части покинули свои мирные стоянки; они оказались на фронте, в составе действующей армии. Относительно фиксированную стоянку имели запасные части, которые готовили пополнение для фронта. И офицерские вакансии, как показывает делопроизводственная документация тех лет, как правило, распространялись именно на них [3, Л. 68–71; 4; 5; 6; 7; 8].

И здесь мы непосредственно обращаемся к основному вопросу статьи – существовал ли выбор офицерских вакансий среди учащихся школ прапорщиков, или они были заранее в централизованном порядке распределены между ними и выбор, таким образом, отсутствовал? Источники, как уже было сказано выше, дают противоречивую информацию. основополагающий не только в этом вопросе, но и в целом ряде других документ – п. 22 Положения о школах подготовки прапорщиков пехоты, который был В ы с о ч а й ш е утвержден 3 февраля 1916 г., гласил, что «распределение офицерских вакансий между юнкерами, окончившими школы, производится главным управлением генерального штаба» [9, Л. 27 об.].

Но существует целый ряд документов и свидетельств, которые в этом вопросе противоречат этому Положению. Так, в частности, п. 17 Инструкции 1-й Казанской школы подготовки прапорщиков пехоты предписывает следующее: «Распределение офицерских вакансий между юнкерами, окончившими школу, присланных Главным Управлением Генерального Штаба, производится по старшинству репетиционных отметок» [10, С. 3]. Документ – С П И С О К юнкерам Псковской школы прапорщиков с указанием, куда желают быть выпущенными при производстве 6-го Декабря 1916 г. – уже по одному своему названию недвусмысленно говорит о возможности выбора [11, Л. 475–476]. Д.К. Овсянкин, который окончил 1-ю Омскую школу подготовки прапорщиков пехоты 7 июня 1917 г., в своих воспоминаниях пишет следующее: «Мне, окончившему курс по первому разряду, предоставлялось право выбора службы в любом военном округе» [12, С. 52]. А.Г. Невзоров, который с 10 сентября 1915 г. являлся курсовым офицером 4-й Московской школы подготовки прапорщиков пехоты в своих воспоминаниях отмечает: «Старший курс, произведенный в прапорщики, разобрав вакансии, разъезжался по своим запасным батальонам» [13, С. 193].

Дело, как нам кажется, может заключаться в том, что существовали различные по своему типу школы. Это были непосредственно фронтовые школы прапорщиков, которые готовили младший офицерский состав для конкретного фронта (например, 1-я школа прапорщиков государственного ополчения Юго-Западного фронта, Школа прапорщиков государственного ополчения Северного фронта и т.п.); были школы прапорщиков, которые комплектовались воспитанниками вузов – высших учебных заведений и те, которые комплектовались

на общих основаниях, т.е. в обычном порядке. Как раз в зависимости от этого выбор офицерской вакансии мог наличествовать или отсутствовать.

Также нужно учитывать такие факторы, как уровень образования при поступлении на военную службу, а также способ поступления и/или отношение к ней. Так, в последнем случае существовали такие категории как «вольноопределяющийся», «по призыву», «охотник», «ратник ополчения 1-го разряда», «ратник ополчения 2-го разряда» и т.п. Все это в совокупности могло оказывать непосредственное влияние на возможность выбора вакансии или ее отсутствие.

Наконец, стоит назвать и такие нюансы, как отсутствие необходимых документов, от чего могла зависеть сама возможность выбора вакансии, а также тот факт, что за учащихся могли ходатайствовать вышестоящие чины для определения их в ту или иную часть. Так, замечательным свидетельством здесь является С П И С О К ученикам школы прапорщиков при VI армии за которых просили лица поименованные в примечаниях к документу [14]. Согласно ему, например, за юнкера Рогузского Януария ходатайствовал Великий князь Михаил Александрович о направлении его в артиллерийскую часть в силу того, что тот «с Сентября по Июль находился в техническом Артиллерийском училище; с Июня по Июль в 1[-м] запасном артиллерийском дивизионе» [14, Л. 170]; за Кузнецова Федора и Подгорецкого Николая ходатайствовали командиры 85-го Выборгского пехотного полка и 11-го Сибирского стрелкового полка, соответственно, о направлении их в эти части; Лыткина Георгия и Сиденко Тимофея рекомендовали на Кавказский фронт: первого в силу того, что он является уроженцем Кавказа, «знаком с местностью и нравами края; влад[еет]. Форситским (фарси, новоперсидский язык. – А.С.), армянским, Грузинским и Персидским языками; второго – «уроженец Кавказа, знаком с местностью[,] бытом и условиями» [14, Л. 170]. Наконец, за Квасеборского Владислава ходатайствовал сам начальник школы о назначении его в «оруж[ейный]. или механ[ический]. завод», на том основании, что тот являлся инженер-механиком, окончил инженерный факультет Гентского университета (Бельгия) [14, Л. 170].

Результаты исследования. Таким образом, мы попытались не только обобщить источники по данному вопросу – выбор офицерских вакансий в стенах школ прапорщиков, но и ответить на вопрос, существовал ли этот выбор, или нет. Сопоставив различные противоречивые источники, мы пришли к выводу, что выбор офицерской вакансии был возможен только для части учащихся определенного ряда школ прапорщиков, что было обусловлено следующими причинами: 1) важную роль играл тип военно-учебного заведения – школы прапорщиков могли быть как фронтовыми, комплектуемыми на общих основаниях или комплектуемыми учащимися вузов; 2) уровень образования обучающихся (юнкеров); 3) способ поступления на службу и/или отношение к ней. Кроме того, необходимо учитывать различные нюансы, например, когда за

учащегося ходатайствовал вышестоящий командир о переводе его в ту или иную часть; когда отсутствовали необходимые документы, что тоже ограничивало возможность выбора вакансии. В целом существует необходимость поиска дополнительных источников, чтобы более точно установить существовавшую картину.

Научный руководитель Волошина Валентина Юрьевна.

*Автор благодарит Чернышова Алексея Витальевича (Краснодар)
за ценные замечания по указанной проблеме.*

Список источников и литературы:

1. Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2005. 512 с.
2. Куприн А.И. Юнкера // Юнкера. М.: Вече, 1998. 576 с.
3. ГИАОО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.
4. Приказ войскам Омского военного округа № 520 от 10 сент. 1916 г.
5. Приказ войскам Омского военного округа № 589 от 4 окт. 1916 г.
6. Приказ войскам Омского военного округа № 37 от 17 янв. 1917 г.
7. Приказ войскам Омского военного округа № 325 от 7 июня 1917 г.
8. Приказ войскам Омского военного округа № 378 от 27 июня 1917 г.
9. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 428.
10. Инструкция 1-й Казанской школы подготовки прапорщиков пехоты. Казань: лито-типография «Умид», б. Харитонова, 1917. 56 с.
11. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 2. Д. 19.
12. Овсянкин Д.К. Из белого кольца: записки офицера по особым поручениям. Пермь: Издательский дом «Пресс-тайм», 2007. 528 с.
13. Невзоров А.Г. 4-я Московская школа прапорщиков // Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. М.: Центрполиграф, 2001. С. 190–204.
14. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 358.

Для цитирования: Саблин А.Ю. К вопросу о распределении офицерских вакансий в школах прапорщиков (1914–1918 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2021. С. 259–264.

© Саблин А.Ю., 2021